

Г.В. Хлебников

**НЕКОТОРЫЕ НЕЯВНЫЕ МОТИВЫ И ИНТЕНЦИИ
В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА И ГЕНЕЗИС БАСЕННОГО
ЖАНРА В ЕВРОПЕ ОТ ЭЗОПА ДО ПОЯВЛЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ БАСЕН ПОСЛЕДНЕГО**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые скрытые мотивы басен Крылова, элементы его теологии, а также генезис басни от Эзопа до его англоязычных переводов.

Ключевые слова: Крылов; Эзоп; басня; структура; скрытые мотивы; интенции; теология; православие.

Kchlebnikov G.V. Some of the hidden motives of the Krylov's fables and the genesis of the fable in Europe from Aesop to his English translations

Abstract. The article discusses some of the hidden motives of Krylov's fables, elements of his theology, as well as the genesis of the fable from Aesop to his English translations.

Keywords: Krylov; Aesop; fable; structure; hidden motives; intentions; theology; Orthodoxy.

На его похоронах присутствовали выдающиеся иерархи церкви того времени, что казалось парадоксом: «Когда 9/21 ноября 1844 г. великий наш баснописец Иван Андреевич Крылов скончался, гроб его поставили в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге, над ним совершались литии и панихиды при стечении огромного количества народа всех сословий.

Из Исаакиевского собора гроб с телом Ивана Андреевича Крылова перенесли в сопровождении многолюдной процессии в Александро-Невскую Лавру, где после литургии отпевание покойного совершили владыка Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, Новгородский, Эстляндский и Финляндский, викарный епископ Иустин и владыка Афанасий, епископ Винницкий. Весь высший аристократический и чиновный Петербург был здесь. Поэта погребли возле могил Н.М. Карамзина и Н.И. Гнедича. Вся Россия молитвенно вздохнула о Крылове. Он еще при жизни сделался народным поэтом» (9). Но так ли это парадоксально? В литературе отмечалось: «Басни Крылова школьники изучают с начальных классов. Но эти произведения не так уж просты для восприятия даже взрослым сознанием. “Восемьдесят процентов респондентов заявляют, что на самом деле их раздражает Муравей и они сочувствуют и симпатизируют Стрекозе из знаменитой басни”, – рассказала Екатерина Лямина на лекции “Как, когда и почему Иван Андреевич Крылов стал ‘дедушкой Крыловым’?” (исследователь проводила опрос среди пользователей Facebook). Очевидно, что реальное восприятие персонажей Крылова порой прямо противоположно тому, что должно было сформироваться во время школьных уроков» (10). Среди этих 80% затерялся бы и ваш покорный слуга, который не считал еще в школе, заучивая басню «Стрекоза и Муравей» с ее официально плоской, односторонней и прагматической интерпретацией, что пение и радость жизни – нечто такое, за что следует наказывать и карать, тем более что красота стрекозы, очаровывающее мелькание калейдоскопически красивых крылышек, радующих глаза фейерверком сверкающих красок, – неотъемлемая часть очарования летних дней и напоенных ароматами трав лугов России, можно сказать, торжество и апофеоз эстетики природы, в которой едва заметный коричнево-красный муравей вообще не виден и не слышен, поэтому, казалось, лучшее и не последнее дело, которое он может делать в мире, – помочь существованию более совершенных и прекрасных созданий, радуясь, что и ему в великом и почетном деле служения красоте есть место. Поэтому и, казалось бы, ироничное окончание басни не кажется таким уж однозначным: в словах муравья сквозь иронию есть и признание занятия стрекозы как «дела» («Ты все пела? Это дело»), и желание увидеть ее пляску, а не только услышать пение.

То есть в действительной и кажущейся иронии слов муравья, вложенных ему И.А. Крыловым, уже содержится, как «колесо в колесе», утверждение противоположной мысли: и это тоже нужное и ценное для мира дело – пение стрекозы, а теперь вот и ее пляска. И такое прочтение, как показывает научный опрос, видимо, тоже не надуманно и не искусственно, а действительно возможно и реально существует в восприятии читателей, которые сознают важность «бесполезной» красоты в природе и ее органичность для картины мира.

Самоценность и красота явлений и феноменов мира, помимо их значения для кого-нибудь или чего-нибудь или связи с чем-либо, наглядно показываются баснописцем и в такой миниатюре, как, например, «Слон и Моська». В этой басне за высмеиванием тщеславия и бахвальства прячется факт безумной храбрости маленькой собачонки, не боящейся бросить вызов, обляять и гораздо более сильное животное – слона! Чуждого, незнакомого, а следовательно, возможно, и потенциально опасного для людей и других жителей территории, за которую эта собачонка чувствует себя ответственной. Этот мотив не афишируется в морали басни, не акцентирован словами и оборотами речи, но объективно он в ней есть и своим присутствием формирует в сознании и подсознании реципиента-читателя чрезвычайно важную ценностную структуру – необходимости борьбы (до конца) даже с очевидно более сильным противником.

В литературе уже не раз отмечалась значительная роль православия и библейских мотивов в баснях Крылова, которые благодаря этому неоднократно использовались не только в назидательных, но и в катехических целях выдающимися и известными церковными деятелями (см., напр.: 9; а также содержательное исследование М. Дмитриева об общих духовно-православных основаниях творчества этого гениального русского баснописца (8)).

Тем не менее исследователи до сих пор, как представляется, не обратили внимание на один из аспектов этой религиозности, которая иногда может не бросаться в глаза, не быть очевидной, но, проявляясь как бы в мелочах, показывать повсеместность участия высшего Промысла и Божьей воли в мире даже там, где обыденный материалистический рассудок едва ли готов его допустить. Как, например, в басне «Ворона и лисица». Басня, собственно,

начинается со слов: «Вороне где-то Бог послал кусочек сыру». – Так что без Него не было бы ни кусочка сыра у вороны, ни самой басни – ее сюжета. Эта фраза ненавязчиво показывает в детали палитры нарратива Его первоначальную и важнейшую роль. Также с ее помощью Крылов эксплицитно указывает на ту неочевидную идею, что и в событиях, которые обыденный рассудок привык считать случайными и незначительными, возможно, дело не обходится без прямого божественного участия. Ведь Он добр не только к людям, но и ко всем живым существам, своим созданиям, в том числе и, казалось бы, самым незначительным – воронам, лисицам и т.п. И как бы предвещая беды, которые неизбежно влечет за собой безбожие, Иван Андреевич пишет, может быть, свою программную басню «Безбожники», в которую имплицитно вкладывает целый ряд идей об отношении и характере действия богов (высшего Промысла) к безбожникам как особой, наиболее агрессивной и провоцирующей части людей.

1. Людям дарована свобода воли вплоть до богоборчества.

2. Богоборчество возглавляют «удалые» головы «мнимых мудрецов», разжигающие его в народной среде, которая без них, следовательно, к подобному буйству не готова.

3. «Обвинения» их против богов: суд последних якобы строг и бестолков, а сами боги либо спят, либо правят безрассудно.

4. Поэтому их следует проучить, зашвырнув камни с ближайших гор на небо.

5. Но и подобные человеческие замыслы не удастся утаить, они становятся известны богам, которые имеют время подготовить на них ответ.

6. Боги приходят с жалобой на богоборцев к Зевсу, прося его либо устроить потоп, либо землетрясение с громом, либо хотя бы ударить «каменным дождем»; т.е. ни одно богоборческое намерение людей не остается без сокрушительного наказания.

7. Но Зевс решил, что мятежники «от дел своих казнятся»; так и произошло: «тьма камней и туча стрел», поднявшись в воздух, обрушилась обратно на их же, безбожников, головы.

8. То есть нечестивые деяния людей и «кошунственные толки» сами в себе несут гибель своим авторам.

9. За нарушением моральных заповедей стоит гораздо более тяжкая вина: во-первых, отход от религиозных истин.

10. И во-вторых – попытка их оценки с человеческой точки зрения, которая явно смешна и неадекватна для этого.

Монах Лазарь пишет: «Поразительно, что, по воспоминаниям очевидцев, в келье преподобного Амвросия Оптинского была книжка басен Крылова. К ним великий старец часто прибегал, когда наставлял своих духовных чад и всех посетителей. Это красноречивое свидетельство о православной основе басен. Когда бы не было у Крылова именно православной мудрости, старцу ни к чему было бы обращаться к помощи его басен. Их часто цитировал и преподобный Анатолий Оптинский».

Важная тема о понимании и оценке людьми Божественного Провидения поднимается в басне Крылова «Крестьянин и лошадь». В этой басне «лошадь молодая» (женщина, вероятно, подразумевает и неявно хочет сказать баснописец), наблюдая, как мужик – гендерное противостояние, которое идет еще с глубокой античности, когда в философской литературе фиксировалось к ним устойчиво пейоративное отношение. И у русского гения ворона, стрекоза, моська, собака, мышь, лисица и т.д. – женского рода, самки, они олицетворяют не столько людей вообще, сколько женскую половину человечества, – бросает семена овса в землю, осуждает его: ведь можно было бы с большей пользой использовать его, накормив лошадей, кур, или, наконец, просто припрятать. То есть люди в большинстве случаев, хочет сказать Крылов, воспринимают и понимают лишь то, что у них перед глазами, непосредственно происходящее, не умея экстраполировать на будущее даже элементарные причинно-следственные связи. Биологически и онтологически более совершенное существо – мужчина и крестьянин, который, зная эту последовательность и естественную цепь событий – в этом мудрость, – поступает, однако, глупо с точки зрения обыденного сознания и мнения, выраженного лошадкой, просто зря губит, закапывая в землю, изрыв целое поле! – ценный продукт, зерна овса. Однако уже через несколько месяцев правильность действий первого становится очевидна и для последней, которая только благодаря ему и кормится, т.е. сохраняет самое дорогое для себя – жизнь. Используя этот наглядный пример, И.А. Крылов рискует сделать и гораздо более общее наблюдение и замечание, относящееся к трансцендентным сущностям, т.е. еще более высокому уровню разумного и, скорее всего, сверхразумного

управления миром, которое для людей, тварных созданий, соответственно, должно быть еще менее понятным, чем человек – для лошади. О Промысле Божиим здесь говорится кратко и экспрессивно-наглядно, что можно считать, видимо, и педагогическим приемом воздействия на читателя, сознательно используемым баснописцем, который тем самым иллюстрирует и глубокую мысль пророка Исаяи, едва ли понятную многим любителям считать собственные мысли верхом мудрости и рациональности, особенно когда речь идет о будущем: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55, 8–9).

В басне «Дуб и трость» с помощью изображения простых обстоятельств и действующих персонажей описывается центральная проблема православной и христианской этики – вопрос о гордыне, когда конечное создание – существо, животное, человек или, как в этой басне, растение, дуб – противопоставляет себя другим созданиям, кичится своими способностями, качествами, свойствами, считая себя благодаря им едва ли не всемогущим, – например, возгордившийся дуб сравнивает себя с горами Кавказа, он-де препятствует и солнечным лучам. И наказание за эту гордыню, кара, утверждает баснописец, не заставит себя ждать. Трагический конец дуба в басне Крылова не будет казаться столь уж жестоким, если вспомнить, что, согласно Евангелию, только из-за гордыни пал и был низвержен с неба Сатана со всеми его ангелами (см.: Откр. 12: 8–9); а также обратиться к словам пророка Исаяи, относящиеся к нему же: «*В преисподнюю низвержена гордыня твоя со многим весельем твоим, под тобою расстелются черви, и черви станут покровом твоим*» (Ис. 14: 11).

В предисловии М.Л. Гаспарова к изданию басен Крылова (7) есть краткое изложение истории возникновения и развития басенного жанра в литературе, которое, однако, на наш взгляд, может быть существенно дополнено информацией, доступной англоязычному читателю, располагающему результатами работы филологов на протяжении многих столетий. Ввиду этого представляется целесообразным привести перевод ряда наиболее репрезентативных фрагментов текстов из Preface стандартного издания 350 басен Эзопа в английском переводе (10: 5–26):

«Басня всегда имеет цель, далеко превышающую конкретные обстоятельства, о которых в ней идет речь. Мотивируемая человеческими побуждениями и обстоятельствами, она стремится улучшить поведение людей, маскируя эту цель как под видом выдуманных персонажей, так и – часто – животных, птиц в небе, деревьев в лесу, растений в поле и др. персонажей».

Платон пишет, что Сократ в тюрьме, ожидая возвращения священного корабля с Дельф, которое станет сигналом к его казни, использовал это время, пытаясь переложить припоминаемые им басни Эзопа из прозы в стихи.

Деметрий Фалернский, философ из Афин (300 г. до н.э.), первым собрал сборник этих басен, а раб Федр переложил многие из них в начале нашей эры ямбом на латинский язык. Но некоторые специалисты (Бейл, например) полагают, что собственно честь их изобретения принадлежит не Эзопу, а Гесиоду, первый же «только» столь удачно их улучшил, что заслуженно может считаться родоначальником этого жанра.

Федр указывает двойную цель автора басен: «*Duplex libelli dos est: quod risum movet, et quod prudenti vitam consilio raonet*»^{*}.

«Αἴτιος» – скорее увещевание, укор, замаскированный какой-либо выдуманной ситуацией / событием, происходящим среди зверей, птиц и т.п. Собственно значение этого древнегреческого слова таково: это 1) повествование, повесть, рассказ, речь; 2) басня, притча; 3) изречение, поговорка; 4) похвальное слово, похвала. Все оттенки этих смыслов можно найти уже в античной басне (значения этого термина взяты из электронного Древнегреческого словаря Alfa, versio 3.3. – Г. Х.).

Структура басни включает в себя: 1) собственно нарратив; 2) дедукцию морали; 3) тщательную разработку индивидуальных характеристик действующих в ней фиктивных персонажей; 4) возможность адаптировать общую идею басни к множеству конкретных ситуаций, случающихся в жизни с людьми; а также можно добавить 5) возможность иной интерпретации и прочтения басни, чем та, которая эксплицитно представляется ее автором (пятое добавление мое. – Г. Х.).

^{*} «Двойная польза от этой книги есть: и забавляет, и наставляет» (лат.).

Текст должен содержать один какой-нибудь сюжет или действие, не перегруженные ни деталями, ни обилием предметов обстановки. Мораль или наглядный урок должны быть настолько самоочевидными, чтобы любой читатель мог давать одну и ту же интерпретацию. При этом образы животных или характеры выдуманных персонажей следует обозначать с чрезвычайным вниманием к их естественным качествам и к тем атрибутам, которые приписывает им общественное мнение. Так, лисица всегда должна быть хитрой, лев – смелым и сильным, заяц – пугливым и боязливым, волк – жестоким, бык – сильным, осел – терпеливым, конь – гордым и статным. И они все вовлечены в одно короткое действие, из которого мораль следует естественным образом. Так, образ горы, рождающей мышь, иллюстрирует высмеивание надутого претендента; а ворона, как бы случайно роняющая сыр, иллюстрирует мощное предупреждение против силы лести, так что нет и необходимости в отдельной моральной сентенции: впечатление все равно глубже, чем могла бы быть любая рефлексия.

Поэтому Эзоп по праву зовется отцом греческой басни; и еще долгое время после его смерти его басни транслировались через ненадежный канал устной передачи информации.

Эсхил во фрагменте, который сохранился от его «Мирмидонс», говорит о басне как о чем-то, существовавшем еще до его времени. Риторы и философы привыкли приводить басни Эзопа в качестве упражнений для своих учеников, не только предлагая обсуждать высказываемую в них мораль, но и приглашая также поупражняться, совершенствуясь в стиле и усваивая правила грамматики, самостоятельно генерируя различные новые варианты этих басен.

Авсоний, друг императора Валентиниана и последний знаменитый поэт Рима пишет: «Apologos en! Misit tibi Ab usquee Rhени limite Ausonius nomen Italum Praeceptor Augusti tui Aesopiam trimetrium; Qua vertit exili stylo Pedestre concinnans opus Fandi Titianus artifex»*.

* «Вот басня нравоучительная! Послал тебе (с Рейна пределов. – Г. Х.) Авсоний, наставник твоего Августа, слава Италии, триметры Эзопа, каковые простыми и скудным стилем (буквально: ссыльного стилем солдатским. – Г. Х.) переложил мастер Тициан, слагающий творение доброе». (Перевод Ю.В. Пушаева и Г. Хлебникова.)

Он также транслировал часть басен в стихотворной форме; позже Юлиан Титианус, не слишком известный современный ему писатель пересказал их в прозе. Авиенус, также современник Авсония, переделал некоторые из этих басен в латинские элегии. Затем через семь веков о баснях Эзопа упоминает в начале XIV столетия ученый константинопольский монах Максимус Планудес (Maximus Planudes), который знает примерно 150 из этих басен. Планудес не был затворником; известно, что в 1327 г. императором Андроником-старшим он был отправлен с дипломатической миссией в Венецию, где познакомился с Западной церковью и ее деятелями, интересы которых затем защищал с таким рвением, что навлек на себя подозрения и преследования иерархов Восточной церкви. Но у него была копия басен Эзопа, испорченная, возможно, вследствие многократного копирования; кроме того, он либо сам придумал некоторые из них, либо добавил те, которые имели хождение в его время. Однако значение его издания басен Эзопа для Запада оказалось даже значительнее, чем для Востока, где закат Восточной империи кульминировал в падении Константинополя в 1453 г., тогда как в Италии ученость и образованность стремительно развивались, оживив и интерес к басням Эзопа. Они были первыми из ранней Античности, занявшими почетное место рядом с Библией и книгами античных классических авторов в умах крупных ученых тех дней. Лоренцо Валла, один из самых значительных представителей и промоутеров итальянского просвещения, перевел на латынь не только «Илиаду» Гомера и «Истории» Геродота и Фукидита, но и эти басни, которые таким образом попали в среду книг, оказавшихся в самом широком обращении благодаря печатному станку.

В 1475–1480 гг. Аккурсиус Бонус (Bonus Accursius) издал коллекцию басен Планудеса, пятью годами позже Сакстон (Saxton) перевел их на английский язык и опубликовал в Вестминстерском аббатстве в 1485 г. Оба издания хранятся в Британском музее (в Британской библиотеке) в застекленных ящиках. Тем не менее, по-видимому, не все басни были известны средневековым ученым.

Есть еще две знаменитые работы, которые могут классифицироваться как басни. Одна из них – «Зерцало мудрости» («Speculum Sapientiae, B. Cyrilli Episcopi: alias quadripartitus apologeticus vocatus, in cujus quidem proverniiis omnis et totius sapientiae

speculum claret et feliciter incipit»), приписываемое Св. Кириллу, Архиепископу Иерусалимскому; правда, она значительно более позднего происхождения и существует лишь на латыни. Работа издана в двух томах и состоит из бесед, которые ведут вымышленные персонажи. В основном это беседы развлекательного и забавного характера, которые можно было часто слышать в публичных выступлениях крупных проповедников тех времен и примеры которых есть в изданных проповедях Жана Ролина (Jean Rolin), Мерфрета (Merfret) и Габриэля Барлетта (Gabriel Barlette).

Издания басен этого времени подвергались влиянию «Liber Facetiarum», книги, состоящей из сотен шуточных и забавных историй знаменитого Поджио Браччолини (Poggio Bracciolini), напечатанной в 1471 г., из которой две басни («Мельник, его сын и осел», а также «Лиса и лесоруб»), несомненно, были заимствованы. Знание этих басен стремительно распространилось из Италии в Германию, и их популярность только возросла из-за благоволения, проявляемого к ним отцам Реформации, которые часто использовали их как сатиру, направленную против злоупотреблений и обманов римских святош.

Другая работа – это обширное сочинение в двух томах, опубликовано в XIV в. Цезарем Хайстербахом (Cesar Heisterbach), цистерцианским монахом, имеет заглавие «Диалог о чудесных вещах» («Dialogus Miraculorum»), издано в 1851 г. Эта работа состоит из бесед, в которых сплетены самые разные сюжеты. И к собственно Эзоповским басням она не имеет прямого отношения.

Мартин Лютер перевел 20 этих басен, и Меланхтон побуждал его перевести их все. Готтфрид Арнольд (Gottfried Arnold), знаменитый лютеранский теолог и библиотекарь прусского короля Фредерика I, упоминает, что великий реформатор ценил басни Эзопа, ставя их на второе место после Св. Писания. В 1546 г. вышло из печати второе издание басен Эзопа Планудеса, в которое были включены дополнительные басни из рукописи Королевской библиотеки в Париже. Однако наибольшим достижением по возвращению всего корпуса этих басен в мировую литературу стало третье печатное издание 1610 г. швейцарского ученого Исаака Невелета (Isaac Nicolas Nevelet) под заголовком «Мифология Эзопика» (Mythologia Esopica), в которое вошли помимо ранее изданных Планудесом басен 136 новых, ранее никогда не изда-

вавшихся из рукописей библиотеки Ватикана, а также 40 басен, приписываемых Афтониусу (Aphthonius), и 43 – от Бабрия. Это издание содержало также латинские версии этих басен Федре, Авиенуса и других авторов. Таким образом, этот том Невелета формирует полный корпус эзоповских басен (*Corpus Fabularum Esopicaeum*), возвращая ему славу одного из величайших моралистов и учителей человечества. За три столетия после публикации этого тома ни одна книга, за исключением Библии, не имела большего распространения, чем эти басни Эзопа. Они были переведены на большинство языков как Европы, так и Азии, став чтением в равной мере для поколений христиан, язычников, евреев и мусульман, войдя в язык повседневных разговоров жителей всех стран.

Кроме того, в предисловии к этому изданию Невелет высказывает мысль, находящую все большее подтверждений, что писатель вроде Бабрия может быть подлинным автором существующей формы «эзоповских» басен. Возник многолетний спор филологов, разрешить который помог найденный в монастыре Св. Лауры на горе Афон манускрипт, содержащий холиямбические (холиямб – хромой ямб) версии басен Бабрия, разделенный на две книги, в одной 125 и в другой – 95 басен, которые не только доказали древность и аутентичность большинства басен Эзопа, но и показали, что «именно Бабрий является наиболее ранним и надежным собирателем аутентичных эзоповских басен».

Хотелось бы также привести перевод с немецкого одной из басен в «Жизни Эзопа», которая, как представляется, также характеризует общее негативное отношение к женщине в Античности, сохранившееся в традиции и И.А. Крыловым:

«131. У одной женщины была глупая дочь, и мать молила всех богов даровать той разум. Дочь часто слышала молитвы своей матери. Однажды они вместе пошли в поле, и дочь, убежав от матери, увидела за оградой ослицу, которую насиловал какой-то мужчина. Из любопытства, девушка спросила: “Чем ты тут занимаешься?” – “Ум вставляю!”. Дурочка вспомнила о молитвах своей матери и стала просить: “Вставь и мне ума!”. Мужчина гордо отклонил предложение: “Нет ничего менее приятного, чем баба!”. “Господин, не ищи отговорок. Моя мать будет тебе очень благодарна и даст столько денег, сколько ты потребуешь – она каждый

день молится, чтобы я поумнела!”. Услышав это, мужчина лишил ее девственности. Преисполненная радости, глупышка помчалась к матери: “Мам, у меня уже есть ум!”. “И каким же образом, моя девочка, ты поумнела?” Слабоумная пояснила: “Один мужчина задвинул в меня большое, красное, жаждущее тело, которое двигалось взад и вперед”. Мать, вне себя, воскликнула: “Дочь, ты потеряла и ту каплю ума, которую еще имела!”» (13: 126–127).

-
1. *Аверинцев С.С.* Лафонтеновская парадигма и русский спор о басне: Вяземский versus Крылов // Аверинцев С. Связь времен. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/042011/11042011-05a.html>
 2. *Федр, Бабрий.* Басни. М., 1962.
 3. *Крылов И.А.* Полное собрание сочинений. М.: Изд-во «Художественная литература», 1945–1946. – Режим доступа: <https://rvb.ru/18vek/krylov/toc.htm>
 4. *Крылов И.А.* Полное собрание сочинений. Т. 1. – Режим доступа: <https://rvb.ru/18vek/krylov/tocvol1.htm>
 5. *Крылов И.А.* Полное собрание сочинений. Т. 2. – Режим доступа: <https://rvb.ru/18vek/krylov/tocvol2.htm>
 6. *Крылов И.А.* Полное собрание сочинений. Т. 3. – Режим доступа: <https://rvb.ru/18vek/krylov/tocvol3.htm>
 7. Басни Эзопа / Пер., вступит. ст. и коммен. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1968.
 8. *Дунаев М.* Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в XVII–XX вв. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/146236/34/Dunaev_-_Vera_v_gornile_Somnenniii_Pravoslavie_i_russkaya_literatura_v_XVII-XX_vv.html
 9. *Монах Лазарь (Афанасьев).* Загадка Крылова. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/108349.html>
 10. Литературные фокусы не для школьного канона. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/communication/136410861.html>
 11. Three hundred and fifty Aesop’s fables / Literally translated from the Greek by R.G. Fyler Townsend. Chicago, 1882. P. 5–26. – Режим доступа: <https://ia800200.us.archive.org/18/items/threehundredfift00aesouoft/threehundredfift00aesouoft.pdf>
 12. The Greek Anthology with an English translation by W.R. Paton: in 5 vol. Vol. 1. L., N.Y., MC XXVI.
 13. Das Leben Aesops / Пер. с греч. G. Poethke. Leipzig, 1974. 144 S.